

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИМИНУТИВА «СЕРДЕЧКО» (на материале Национального корпуса русского языка)

Чжоу Юйфэй

Аннотация. В статье на основе сопоставительного анализа дефиниций толковых словарей и материалов Национального корпуса русского языка рассматривается семантическая структура диминутива «сердечко». Опираясь на компонентный анализ, автор выявляет семантические признаки уменьшительно-ласкательной формы, отсутствующие у производящего соматизма «сердце». Подвергается детальному анализу система стилистических помет, раскрывающих сферу употребления анализируемой лексики и ее эмоционально-оценочный потенциал. Выявляется место признака «малый размер» в семантической структуре диминутива. Посредством анализа типовых контекстов выявляются другие семы, которые оказываются актуальными в плане отражения ценностей языкового коллектива. Показано, что «сердечко», по сравнению со словообразовательным вариантом «сердчишко», характеризуется более богатой и разнообразной семантикой и проявляет явную тенденцию к дальнейшему расширению семантического объема. Отмечается, в частности, употребление диминутива «сердечко» в роли обращения, его использование в качестве «эталона формы», а также в роли устойчивого символа эмоциональной сферы человека. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу об эволюции семантики уменьшительно-ласкательных образований одной из самых древних лексико-семантических групп — соматизмов. Предпосылками такой динамики являются коммуникативная значимость соматизмов, их активное участие в реализации аксиологического потенциала лексики, модификационный характер исходного словообразовательного значения (уменьш.-ласк. к «сердце»), в котором заложен потенциал развития более сложной семантики — значений «мутационного» типа.

Ключевые слова: соматизм, диминутив, семантическая структура слова, сема, первичное значение, вторичное значение, экспрессия, модификационное значение, мутационное значение, эволюция семантики

Для цитирования: Чжоу Юйфэй. Семантика и функционирование диминутива «сердечко» (на материале Национального корпуса русского языка) // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 465–477. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-465-477

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF THE DIMINUTIVE

OF THE WORD “SERDECHKO” (Based on the Russian National Corpus Material)

Zhou Yufei

Abstract. *The article examines the semantic structure of the diminutive of the word “serdechko” based on a comparative analysis of definitions of explanatory dictionaries and materials of the National Corpus of the Russian language. Based on the component analysis, the author identifies the semantic features of the diminutive form that are absent from the producing somatism “serdtse”. A system of stylistic labels is being analyzed in detail, revealing the scope of use of the analyzed lexeme and its emotional and evaluative potential. The place of the “small size” feature in the semantic structure of the diminutive is revealed. Through the analysis of typical contexts, other semes are identified that turn out to be relevant in terms of reflecting the values of the language community. It is shown that “serdechko”, in comparison with the word-formation variant “serdchishko”, is characterized by richer and more diverse semantics and shows a clear tendency to further expand the semantic scope. In particular, the use of the diminutive “serdechko” as an address, as a “standard of form”, as well as a stable symbol of the emotional sphere of a person is noted. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion about the evolution of the semantics of diminutive-affectionate formations of one of the most ancient lexico-semantic groups — somatisms. The prerequisites for such dynamics are the communicative significance of somatisms, their active participation in the realization of the axiological potential of vocabulary, and the modification nature of the initial word-formation (affectionate diminutive to “serdtse”), which contains the potential for the development of more complex semantics — meanings of the “mutational” type.*

Keywords: *somatism, diminutive, semantic structure of a word, seme, primary meaning, secondary meaning, expression, modification meaning, mutation meaning, evolution of semantics*

466

Cite as: Zhou Yufei. Semantics and Functioning of the Diminutive of the Word “Serdechko” (Based on the Russian National Corpus Material). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 465–477. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-465-477

Современная лингвистика развивается в рамках антропоцентрической парадигмы. Соматизмам посвящена богатая лингвистическая литература, см., в частности, [1–6] и др. Однако некоторые частные проблемы остаются мало затронутыми специальными исследованиями. Один из таких вопросов — особенности образования и функционирования уменьшительно-ласкательных форм существительных — наименований частей тела. В нашей статье будут рассмотрены некоторые аспекты данной проблемы на материале диминутива «сердечко».

Сердце является одним из важнейших органов человеческого тела, оно издавна занимает чрезвычайно важное место в русской языковой картине мира, в связи с чем неоднократно становилось объектом исследований, выполненных как в собственно семантическом, так и сопоставительном, фразеологическом, лингвокультурологическом аспектах [7–10]. Что касается словообразовательного потенциала этого соматизма и семантики его многочисленных дериватов, они исследованы

значительно слабее. Не является исключением и «сердечко» — диминутивная форма существительного «сердце».

В рамках статьи мы попытаемся дать ответы на следующие вопросы: 1) Чем различается семантика слов *сердечко* и *сердце*? 2) Какие семантические признаки, которые выявляются при компонентном анализе, есть у диминутива «сердечко», но отсутствуют у лексемы «сердце»? 3) Какие фрагменты языковой картины мира отражают лексемы «сердечко» и «сердце» в русском языке?

Анализ словарных дефиниций является начальным этапом семантического анализа и исследования языковой картины мира. Рассмотрение словарных статей лексемы *сердечко* позволит выявить способы ее семантической деривации и заложит основу для более глубокого понимания фрагмента русской языковой картины мира, который репрезентирует рассматриваемое нами словообразовательное гнездо.

Чтобы охарактеризовать семантическую структуру анализируемого диминутива, сопоставим толкования слова *сердечко* в разных словарях (табл. 1). В качестве авторитетных источников, которые хорошо демонстрируют динамику описания лексических единиц в период с середины XX в. до начала XXI в., мы выбрали Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940) (ТСРЯ), Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984) (МАС), а также Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (1998) (БТС).

В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова лексему *сердечко* мы обнаружили в словарной статье слова *сердце* с пометой *уменьш.-ласк.* Очевидно, что семантический анализ диминутива следует начинать с анализа системы значений существительного *сердце* [11].

Таблица 1

Источник	<i>Сердце</i>	<i>Сердечко</i>
ТСРЯ	1. Центральный орган кровообращения, мускульный мешок, у человека находящийся в левой стороне грудной полости. // То место в левой стороне груди, под к-рым находится этот орган. 2. <i>перен.</i> Эта же часть тела как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека. // Совокупность душевных свойств человека; человек с теми или иными душевными свойствами. // Способность чувствовать и понимать, отзывчивость и сердечность. 3. <i>перен.</i> Эта же часть тела как символ средоточия любовных переживаний человека; способность любви; любовь. 4. <i>перен.</i> Эта же часть тела как символ средоточия какой-н. сильной страсти, преимущ. гнева. // <i>только ед.</i> Гнев, состояние человека, сердитого на кого-то-н. (<i>устар.</i>). 5. <i>перен., только ед.</i> Важнейший пункт, место, имеющее существенное значение для чего-н., средоточие чего-н.	<i>уменьш.-ласк.</i> к <i>сердце</i> во всех знач., кроме 5

Таблица 1. Окончание

Источник	<i>Сердце</i>	<i>Сердечко</i>
МАС	1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости. // Место на левой стороне груди, где находится этот орган. 2. Этот орган как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека. // Этот орган как символ отзывчивости, доброты. // Этот орган как символ любовных чувств, любовной привязанности, склонности. 3. <i>перен.</i> Душевный мир человека, его переживания, настроения, чувства. // <i>с определением.</i> Душевные качества, характер человека. // <i>с определением.</i> Человек как носитель определенных душевных качеств, характера. 4. <i>перен., разг.</i> Гнев, раздражение. 5. <i>перен., чего.</i> Центр, главная часть чего-л.	1. <i>уменьш.-ласк.</i> к сердцу (в 1, 2 и 3 знач.). 2. <i>разг.</i> Срединная, внутренняя часть каких-л. предметов, устройств и т. п. 3. Сердцевинная часть семечковых плодов. 4. <i>бот.</i> Верхушечная почка молодых растений
БТС	1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости. // Место на левой стороне груди, где находится этот орган. / Символ отзывчивости, доброты. / Символ любовной привязанности, склонности. 2. Такой орган некоторых животных. 3. Внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т. п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа). 4. <i>с отр.</i> Душевные качества, характер человека (о человеке с такими качествами, характером). 5. <i>разг.</i> Гнев, раздражение, злоба. 6. <i>чего.</i> Центр, главная часть чего-л.	1. <i>ласк.</i> =Сердце (1, 3 зн.). 2. О том, что имеет форму сердца. 3. Ласковое обращение к любимому, любимой; милый, дорогой. 4. <i>разг.</i> Срединная, внутренняя часть чего-л. (обычно каких-л. устройств). 5. =Сердцевина (2 зн.). 6. <i>ботан.</i> Верхушечная почка молодых травянистых растений

Первичное значение данного слова — «физиологический орган»; вторичные значения, как правило, помечены как переносные. Первое переносное значение относится к сфере эмоций и духовных качеств человека, а также к человеку, обладающему такими духовными качествами; второе переносное значение — «символ любви, способность любви»; в третьем значении слово «сердце» обозначает сильные эмоции, прежде всего гнев.

Диминутив *сердечко* отражает практически все перечисленные выше значения слова *сердце*, за исключением следующего (оно фиксируется в ТСРЯ): '*перен., только ед.* Важнейший пункт, место, имеющее существенное значение для чего-н., средоточие чего-н.' [11, т. IV, с. 156]. Итак, основными семами, которые могут быть выделены у диминутива-соматизма «сердечко», являются: [орган] + [центральный] + [кровообращение] + [мускульный мешок] + [у человека] + [место в левой стороне груди] + [как символ средоточия чувств] + [душевные свойства] + [человек с теми или иными душевными свойствами] + [способность чув-

ствовать и понимать] + [любовь] + [способность любить] + [чувствовать сильную страсть] + [гнев] + [± маленький размер] + [± ласкательное значение: ласковости/сочувствие/симпатия].

Первичное значение *сердечко* в МАС: ‘уменьш.-ласк. к сердце (в 1, 2 и 3 знач.)’ [12, т. IV, с. 79]. Толкование первичного значения слова *сердце* в МАС в целом такое же, как в Словаре под ред. Д.Н. Ушакова. Разница заключается лишь в том, что составители ТСРЯ помечают второе значение слова «сердце» как **переносное**: «средоточие эмоционального мира человека», а в МАС нет подобной пометы. В отличие от ТСРЯ, в МАС в толковании второго значения указано, что сердце — это не только средоточие эмоции и символ любви, но и символ доброты. ТСРЯ усматривает в значении диминутива «сердечко» уменьшительно-ласкательную сему, а в МАС мы не обнаружили этого семантического признака.

Неодинаков и объем словарных статей. Так, в МАС на три значения больше, чем в словаре ТСРЯ. Первое вторичное значение — «срединная, внутренняя часть каких-л. предметов, устройств и т. п.» — употребляется главным образом в разговорной речи [12, т. IV, с. 79]. Очевидно, что это значение — производное от исходных сем «центральный» и «место (именно внутри)». От формы и расположения сердца возникло второе производное значение: «сердцевинная часть семечковых плодов» [там же]. В третьем производном значении, помеченном как «бот.», *сердечко* — «верхняя почка молодого растения» [там же]. Это значение, вероятно, возникло благодаря тому, что верхушечная почка обычно мала и по форме напоминает перевернутое сердце.

В БТС слово *сердечко* снабжено пометой «ласк.». Она употребляется «для слов, передающих ласковое, доброе отношение» [13, с. 1177]. Стоит отметить, что, в отличие от двух других словарей, БТС признает за словом *сердечко* только ласкательное значение, не фиксируя его уменьшительную сему. Можно предположить, что составители считают ассоциацию слова *сердечко* со значением «маленького размера» постепенно ослабевшей и преобразовавшейся преимущественно в экспрессивную окраску либо, наоборот, уменьшительное значение стало настолько очевидным и общепринятым, что его не стоит специально выделять. Первичное значение слова *сердечко* эквивалентно первому и третьему значениям слова *сердце*. В отличие от двух предыдущих словарей, после описания исходного значения слова *сердце* как органа кровообращения БТС указывает на его смысловое варьирование: «Место на левой стороне груди, где находится этот орган». Кроме того, фиксируется следующий семантический сдвиг: «*сердце* — символ отзывчивости, доброты и любовной привязанности, склонности». Третье значение слова *сердце* — внутренний мир человека, а именно сфера эмоций, интуиции и т. п.; обычно он противопоставляется рассудку, разуму. В этом значении «сердце» синонимично понятию «душа» [13; с. 1177–1178].

В БТС дефиниции лексического значения диминутива «сердечко» представлены наиболее полно. В отличие от двух других словарей, в словарную статью включены такие значения, как «предмет в форме сердца», «ласковое обращение к любимому человеку» и «плодовая косточка».

Итак, первичное значение слова *сердечко* тесно связано с его производящим — *сердце*. В МАС, который был издан в 1980-х гг., слово *сердечко* зафиксировано как единица ограниченной сферы употребления: используется либо в разговорной

речи, либо как ботаническое наименование. Семантическая структура диминутива *сердечко* получила дальнейшее развитие, что отражено в БТС. Помимо разговорного и ботанического значений, он также приобрел значение «предмет, который имеет форму сердца», «обращение к любимому человеку» и «внутренняя часть плода или семени» [там же].

Подходы к семантизации диминутива «сердечко» в трех сопоставляемых словарях различаются также в плане отражения сферы употребления данного слова и его эмоционально-экспрессивной окраски. Эти аспекты семантики и функционирования слова фиксируются в виде помет. Пометы в словаре — это отражение целой системы признаков: грамматических (например: м. род, мн. ч., безл. и т. д.), семантических (перен., антон.) и стилистических. Стилистическими пометами в лексикографии по традиции называется совокупность помет, которые указывают на то, что некоторое слово (словосочетание) имеет ограниченное употребление, причем ограничения могут быть обусловлены различными причинами (ср.: *обл., прост., разг., книжн., офиц., спец., устар.* и т. д.). Также в число стилистических включаются пометы, указывающие на эмоциональную окраску слова (*бран., ирон., неодобр.* и т. д.) [14, с. 109].

Возникает вопрос: являются ли стилистическими пометами «уменьш.-ласк.», «уменьш.», «ласк.», «уменьш.-уничиж.»? Анализ вступительных статей в словарях показал, что в словарях ТСРЯ и МАС не указывается, к какой классификации следует отнести помету «уменьш.», БТС в этом аспекте более информативен: исходя из нормативного словоупотребления, составители этого словаря подвергли всю лексику классификации по различным сферам речевого общения, распределили слова в соответствии с их функционально-стилистической характеристикой. Во вступительной статье к БТС сказано, что «пометы, связанные с суффиксами субъективной оценки, находятся на периферии стилистической квалификации слова, поскольку характеризуют также и его лексическое значение» [13, с. 16].

Это утверждение косвенно объясняет, почему ТСРЯ и МАС не акцентируют внимание на таких пометах, как «уменьш.»: они находятся на периферии стилистической квалификации слова. Со временем, с возрастанием частотности употребления диминутивов в речи рядовых носителей языка, словам с субъективными суффиксами уделяется все больше внимания.

Подводя итог нашему анализу словарных дефиниций соматизма-диминутива, отметим следующее: 1) семантика слова *сердечко* демонстрирует динамику с течением времени; 2) у этого слова в толковых словарях различаются стилистические пометы, и это не случайно: на сегодняшний день у ученых нет единого мнения о классификации стилистических помет. Отражение в словаре стилистических характеристик слова в значительной степени зависит от эрудиции и научного вкуса составителей. У каждого автора свои критерии классификации, именно поэтому одно и то же слово может иметь разные стилистические пометы в разных словарях.

Кроме диминутива *сердечко*, у леммы *сердце* есть еще одна уменьшительно-ласкательная форма — *сердчишко*. Возникает закономерный вопрос: в чем разница между «сердечко» и «сердчишко» — двумя параллельно существующими в языке диминутивами соматизма «сердце»? Сопоставим сведения о слове *сердчишко* в трех рассмотренных нами толковых словарях (табл. 2).

Таблица 2

Источник	<i>Сердечко</i>	<i>Сердчишко</i>
ТСРЯ	Уменьш.-ласк. к сердцу во всех знач., кроме 5	(разг., шутл.) Уменьш.-ласк. к сердцу в 1-м знач.
МАС	1. Уменьш.-ласк. к сердцу (в 1, 2 и 3 знач.). 2. разг. Срединная, внутренняя часть каких-л. предметов, устройств и т. п. 3. Сердцевинная часть семечковых плодов. 4. бот. Верхушечная почка молодых растений	—
БТС	1. ласк. =Сердце (1, 3 зн.). 2. О том, что имеет форму сердца. 3. Ласковое обращение к любимому, любимой; милый, дорогой. 4. разг. Срединная, внутренняя часть чего-л. (обычно каких-л. устройств). 5. =Сердцевина (2 зн.). 6. ботан. Верхушечная почка молодых травянистых растений	Ласк. (1–4 зн.)

В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова у лексемы *сердчишко* зафиксировано лишь первичное значение, аналогичное значению слова *сердце* — «физиологический орган», которое снабжено пометой «разг., шутл.». Это значит, что слово *сердчишко* употребляется только в устной речи и одновременно характеризуется шутливой окраской, т. е. функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная пометы в данном случае взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это наглядно подтверждает приведенная в словаре иллюстрация значения «забилось от радости сердчишко», свидетельствующая о первенстве коннотации, экспрессивной функции по отношению к функции номинативной.

В МАС словарная статья диминутива *сердчишко* отсутствует.

В БТС это слово помечено как «ласк.», и приведенные словарем толкования соотносятся с 1–4-м значениями лексемы *сердце*. Иными словами, у этого слова могут быть выявлены значения: «орган кровообращения», «место, где находится этот орган», «символ отзывчивости, доброты и любви», «внутренний мир человека», «душевные качества, характер человека / человек с такими качествами, характером». Показателен следующий пример из НКРЯ: «*Отец мне в детстве пел — несжатая полоса, так она называлась, мучительная, протяжная, слегка воющая, царапавшая нежную мякоть детских **сердчишек***». [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)]».

Итак, судя по лексикографическим данным, лексема *сердечко* характеризуется гораздо более широким объемом семантики, чем *сердчишко*. У слова *сердечко* проявляются только ей присущие семантические признаки: способность выступать как эталон формы, возможность употребляться в функции обращения и функционировать как ботанический термин (сухая метафора), тогда как семантика слова *сердчишко* ограничивается исходным значением.

Сопоставляемые единицы различаются и в социолингвистическом плане — по диапазону сфер использования: слово *сердечко* в разных словарях имеет пометы

«уменьшительно-ласкательное», «ласкательное», «разговорное» и «ботаническое», а значение слова *сердчишко* помечается как «разговорно-шутливое», «уменьшительно-ласкательное» или «ласкательное».

Отметим, что лексический статус сопоставляемых слов также неодинаков: если *сердечко* всегда определяется как самостоятельное слово, то *сердчишко* или располагается в одной словарной статье с лексемой *сердце*, или вовсе не находит отражения в словаре.

Лексема *сердечко* во всех лексикографических источниках иллюстрируется гораздо более внушительным списком примеров, по сравнению с *сердчишко*. Это связано и с отмеченным выше богатством значений и употреблений, и с большей частотностью употребления; последнее связано, вероятно, и с фонетическими особенностями — носителям русского языка легче произносить слово «сердечко», чем «сердчишко». Слово *сердечко* постоянно на слуху у людей, владеющих русским языком как родным. По единодушному признанию дериватологов, именно уменьшительные формы с суффиксом *-к(а)* и его вариантами составляют наибольший удельный вес во всей системе существительных-диминов. Вместе с тем лексема *сердечко* проявляет гораздо большую степень зависимости от контекста, речевой ситуации: от коммуникативных условий зависит соотношение «размерно-оценочного» и «экспрессивного» компонентов в ее семантике.

И.В. Фуфаева подразделяет димины на две группы: экспрессивные и уменьшительные. Еще А.А. Потехин отмечал, что надо отличать объективную уменьшительность от ласкательности. Опираясь на эту точку зрения, И.В. Фуфаева утверждает, что «термин “экспрессивный диминув” точнее, чем “ласкательный диминув”, поскольку экспрессия диминов, помимо ласкательности, включает заискивание, иронию, жалость, пренебрежение и пр.» [15, с. 257]. Экспрессивные димины иногда трудно отличить от уменьшительных, и для их разграничения необходимо пользоваться этимологическим словарем.

Контекстуальный анализ — один из важнейших научных методов семантических исследований. С опорой на Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [16] мы проанализировали лексему *сердечко* и выделили следующие типичные случаи его употребления:

1) **экспрессивный диминув + уменьшительное значение:** *В жаркий день, ощущая ее запах и сырость, видя, как играет, отражаясь от гладкой поверхности, солнце, Колюня ликовал, билось от возбуждения и радости **сердечко** и кололо под ложечкой.* [Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир. 2000]; *Вернись, мама, вернись! — и **сердечко** ее билось, разрывалось на части.* [Л.А. Чарская. Галина правда (1912)]; *Видно, своим детским трепетным **сердечком** он все чувствует.* [Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // Даша. 2004].

2) **только уменьшительное значение:** *Когда у Оливии забирали ее крошечное **сердечко**, Алан и Жанин Кологривовы попросили сотрудника сети трансплантации взять в самолет, который повезет ценнейший груз, корзину цветов с запиской: «Малышу из Небраски».* [Анна Маева. Дар на всю жизнь // Здоровье. 1999.03.15]; *Бесплатно слушает **сердечко** гинеколог районной поликлиники, но происходит это раз в три недели.* [Алеся Донская. Деньги на крови младенцев // Русский репортер. 2013].

3) **только экспрессивный диминув:** *Лариса гладила песнопевцу по голове, вела ее к рукомойнику и, умывая, наговаривала: «Не пей больше, моя хорошая, не пей,*

не терзай свое израненное **сердечко**». [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]; — *Кого любить? — Слушай свое **сердечко**, Ирочка. Оно само тебе подскажет.* [А.Г. Асмолов. Сказка о страшном слове (2015)]; *Бьется **сердечко**, мыслишки толкутся, пытаются разгадать истинный смысл: он глубоко несчастен в семье, ему некому излить душу.* [Юлия Бунина. Женщина слева от него // Менестрель. 2012].

4) **метафорическое употребление (имеет место сема подобия)**: *Заведующая была старая дама, фальшивая и лживая, она носила на шее бархоточку и черный медальон с алмазным **сердечком**.* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]; *Потом с одной стороны я вырезал **сердечко**, вернее, срезал камень вокруг рисунка червонного туза, и вспомнил, как тетя Маня в Георгиевске вырезала трафаретку для играль-ных карт.* [Владимир Ланг. Калейдоскоп детства // Ковчег. 2013].

5) **употребление в качестве образа сравнения (похожий на сердечко, в виде сердечка, в форме сердечка, сердечком)**: *Девушка была нервная, хотя и не дурнушка, я даже заметил на ее щеке розовое зернышко помидора, **похожее на крохотное сердечко**.* [Борис Телков. Помидор // Менестрель. 2014]; *Почему бы не напомнить себе об этом, разместив в спальне или гостиной ажурную подставку под цветы, выполненную в **форме сердечка**.* [Преврати свой дом в цветущий сад! // Даша. 2004]; *А все эти милые аксессуары в **виде сердечек**, свечи, рамки для фотографий, открытки и игрушки вносят в нашу жизнь элемент торжества и романтики* [Светлана Ткачева. День влюбленных... // 100% здоровья. 2003.01.15].

6) **употребление в функции обращения**: *Бабушка твоя вышла замуж в тринадцатую, а в четырнадцать родила твоего дядю Рахматуллу... Не вернулся, **сердечко мое!**... — А не будет она издеваться над тобой?* [Анатолий Генатулин. Золото Колчака // Бельские просторы. 2013].

Компонент «сердечко» встречается также в системе компаративной фразеологии, а именно в модели «творительный сравнения». **Губы сердечком** — ‘кокетливо или жеманно сложенные, подобранные губы’ [11; т. IV, с. 156]. Данный фразеологизм характеризуется высокой частотностью в текстах НКРЯ; он часто употребляется в разговорной речи: *Следователь был молод — большие хрящеватые уши поддерживают форменную фуражку, лицо под фуражкой круглое, щекастое, **губы сердечком**.* [Владимир Тендряков. Тройка, семерка, туз (1961)]; *На дамах бриллианты, у всех красные **губы сердечком**.* [Елизавета Скобцова (Кузьмина-Караваева). Жуткое (1926)].

Помимо вышеперечисленных значений, в современных русскоязычных электронных СМИ эмодзи **сердечко** — это знак выражения симпатии или одобрения посредством нажатия на экране на маленькое красное сердечко. Появились новые, относительно устойчивые выражения, например, когда мы говорим «поставить **сердечко** фотографии» — это значит «поставить лайк фотографиям в соцсети». Таким образом, значение «сердцевидные фигуры и предметы в форме сердца» было метонимически переосмыслено и стало обозначать «я люблю», «мне нравится». *Девушка, стоящая рядом со мной в вагоне, ставит **сердечко** фотографии девушки, мало похожей на иранку: ее лицо пережило по меньшей мере с десяток пластических операций* [Екатерина Колпинец. Путешествие в Персеполис (23.06.2016)].

Слово **сердечко** в зависимости от контекста имеет разные значения: в карточных играх это символический знак одной из мастей карт — «черви»; в социальных сетях изображение сердечка означает «лайк», который пользователь ставит под понравившейся

публикацией; когда речь идет о фруктах, «сердечком» называют семенную коробочку с прилегающей к ней волокнистой мякотью; при описании черт лица человека имеют в виду форму губ.

Лексема *сердечко* изначально обозначает маленький размер сердца, и ее значение характеризуется экспрессивностью. Затем экспрессивность начинает занимать доминирующее положение в семантике слова, его связь с функцией уменьшительности постепенно утрачивается. Например, *сердечко* в значении обращения к любимому или близкому человеку: *Аннушка, сердечко мое!* По мере возрастания степени употребительности диминутива изначально периферийная сема — «форма» — стала активной и развилась в самостоятельное значение — «изображения и предметы в форме сердца».

Форма сердца давно ассоциируется с романтической любовью и страстью, но стилизованное изображение не совсем похоже на анатомическое сердце. Почему так произошло? По поводу происхождения формы «сердце» существует множество версий, но лишь две из них представляются убедительными. Одна из них состоит в том, что форма сердца происходит от листьев плюща, который в греческой и римской символике символизировал верность и вечную любовь. Другая версия касается лебедей. Во многих культурах лебеди считаются символом верности, преданности и любви. Поэтому считается, что форма сердца была вдохновлена парой лебедей. Когда лебеди плывут навстречу друг другу, их изгибы образуют форму, напоминающую сердце.

Популярность этого символа в Средние века была связана с религиозным искусством. Изобретение книгопечатания в XV в. способствовало стандартизации символа и его широкому распространению по всей Европе. С распространением цифрового языка в Интернете глобальная популярность символа сердца еще больше возросла. Форма «сердце/сердечко» не имеет прямого отношения к анатомии, скорее является результатом художественной обработки и высокой степени абстракции. Сегодня использование этого символа проникло во все сферы жизни и стало неотъемлемой частью человеческой культуры и быта.

474

Символ «сердце/сердечко» можно рассматривать как эквивалент глагол «любить». Например: Я ♥ тебя = Я люблю тебя. В качестве символа любви пары привыкли обмениваться в День святого Валентина различными подарками в форме сердца/сердечка: открытками, игрушками, шоколадом, букетами и т. д. Подарки-сердечки также можно дарить любимым, друзьям, детям или родителям на день рождения или в повседневной жизни, чтобы выразить свою любовь. В компьютерных играх сердце/сердечко может обозначать «жизнь». «Сердце/сердечко» также символизирует «здоровье» и употребляется в сфере медицины и здравоохранения. В ряде социальных сетей символом сердца обозначены кнопки для лайков, предназначенные для обозначения того, что понравилось, — фотографии, видео, пост. Форма сердца также широко используется в дизайне мебели, предметов домашнего обихода, в украшениях и картинах. Из этого следует, что знак «сердечко» не только выражает чувства и служит символом **любви** (романтической) или любви ко всем близким, **жизни, здоровья**, и т. д., но и часто используется в повседневной жизни в качестве эталона формы.

Помимо признака формы, семы «центр» и «внутренний» также получили дальнейшее развитие, они «переросли» в значения «сердцевина» и «центр какого-л. устройства». Диминутив (модификационное производное) постепенно превращается в но-

менклатурное название или даже в термин, и это самое убедительное доказательство того, что слово с уменьшительно-ласкательным первичным значением является самостоятельной лексической единицей, заслуживающей особой словарной статьи. Термин — слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [17, с. 474]. *Сердечко* в ботаническом значении — «верхушечная почка молодых травянистых растений» — вполне соответствует этому определению [13, с. 1177].

Таким образом, на примере слова *сердечко* мы попытались показать, что диминутивы-соматизмы (модификационные производные, по характеру своего деривационного значения максимально близкие к формам слова) имеют тенденцию к развитию своей семантики, к расширению семантического объема, к появлению новых, мутационных лексических значений. Иными словами, происходит явление лексикализации, не раз отмечавшееся исследователями форм субъективной оценки.

Рассмотренные в статье вопросы — лишь часть сложной, многоаспектной проблематики. Перспективой ее исследования является прежде всего системное описание **всех** соматизмов-диминутивов, характеризующихся двумя (и более) лексическими значениями. Большое теоретическое значение имеет анализ типов переноса, встречающихся у диминутивов исследуемой группы.

Практически полезным (особенно для учащихся-иностранцев) будет также составление списка тематических групп, по которым распределяются вторичные значения диминутивов-соматизмов. Перспективным представляется также лексикографический аспект проблемы: сопоставительный анализ словарных статей разных толковых словарей, в том числе исторических, даст возможность описать развитие семантической структуры диминутивов в диахроническом ракурсе и выявить его основные закономерности. Рассмотрение особенностей употребления диминутивов-соматизмов в текстовых фрагментах Национального корпуса русского языка позволит выявить значения, еще не зафиксированные словарями, а следовательно, обогатит практику лексикографического описания анализируемых слов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2003. 24 с.
2. Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: Семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: на материале русского, адыгейского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006. 25 с.
3. Жадейко М.Н. Антропологические аспекты полисемии соматизмов: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2008. 185 с.
4. Гацанияева А.К. Словообразовательный потенциал названий частей тела человека в русском и даргинском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Махачкала, 2010. 27 с.
5. Масалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Иваново, 2010. 14 с.
6. Русецкая Й. Человеческое тело в языке: концептуализация соматизмов (на материале русского и литовского языков) // Русистика и компаративистика. М., 2012. Вып. 7. Т. 1. С. 13–27.

7. *Белякова С.М., Сычева Н.А.* Соматический код в паремиях русского языка // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 1. С. 6–17.
8. *Табенова А.М.* Соматизмы в русской и английской фразеологии. Метафорические значения и сферы с соматизмом «сердце» // Философские и культурологические аспекты. НИР. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 2 (19). С. 99–101.
9. *Петрова Л.И.* Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. Псков, 2007.
10. *Пачаи И.* Соматизмы во фразеологии европейских и восточных языков // *Turkic Studies Journal*. 2022. № 4. С. 99–112.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, С.И. Ожегов и др. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
12. Словарь русского языка: АН СССР, Ин-т рус. яз.: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1981–1984.
13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
14. *Цумарев А.Э.* Сочетания словарных помет как средство характеристики специальной лексики // Терминология и знание. М., 2003. С.109–123.
15. *Фуфаева И.В.* Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016. № 3. с. 257–266.
16. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 8.12.2025)
17. *Ахманова О.С.* Словарь омонимов русского языка. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1986. 448 с.

REFERENCES

1. Mugu R.Yu. *Polisemantizm somaticheskoy leksiki (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov)* [Polisemantism of Somatic Vocabulary (Based on the Russian and German Languages)], Extended Abstract of PhD Dissertation. Maikop, 2003, 24 p. (in Russ.)
2. Bogus Z.A. *Somatizmy v raznosistemnyh jazykah: Semantiko-slovoobrazovatelnyj i lingvokulturologicheskij aspekty: na materiale russkogo, adyghejskogo i anglijskogo jazykov* [Somatisms in Different-System Languages: Semantic-Derivational and Linguocultural Aspects: Based on the Russian, Adyghe, and English Languages], Extended Abstract of PhD Dissertation, Maikop, 2006, 25 p. (in Russ.)
3. Zhadeiko M.N. *Antropolingvisticheskie aspekty polisemii somatizmov* [Anthropolinguistic Aspects of Polysemy of Somatisms], Extended Abstract of PhD Dissertation, Nizhny Novgorod, 2008, 185 p. (in Russ.)
4. Gatsainieva A.K. *Slovoobrazovatelnyj potencial nazvanij chastej tela cheloveka v russkom i darginskom jazykah* [Word-Formation Potential of Names of Human Body Parts in Russian and Dargin], Extended Abstract of PhD Dissertation, Makhachkala, 2010, 27 p. (in Russ.)
5. Masaleva N.V. *Somatizmy v russkoj jazykovoj kartine mira* [Somatisms in the Russian Linguistic Picture of the World], Extended Abstract of PhD Dissertation, 10.02.01, Ivanovo, 2010, 14 p. (in Russ.)
6. Rusetskaya Y. *Chelovecheskoe telo v jazyke: konceptualizacija somatizmov (na materiale russkogo i litovskogo jazykov)* [The Human Body in Language: Conceptualization of Somatisms (Based on the Material of the Russian and Lithuanian Languages)], *Rusistika I komparativistika* = Russian Studies and Comparative Studies, Moscow, 2012, is. 7, vol. 1, pp. 13–27. (in Russ.)

7. Belyakova S.M., Sycheva N.A. *Somaticheskij kod v paremijah russkogo jazyka* [Somatic Code in Russian Proverbs], *Vestnik Tiumenskogo Universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates* = Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian Research, Humanitates, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 6–17. (in Russ.)
8. Tabenova A.M. *Somatizmy v russkoj i anglijskoj frazeologii. Metaforicheskie znachenija i sfery s somatizmom “serdce”* [Somatisms in Russian and English Phraseology. Metaphorical Meanings and Domains with the Somatism Heart], *Filosofskie i kulturologicheskiye aspekty. NIR. Sotsialno-gumanitarnyye issledovaniya i tekhnologii* = Philosophical and Cultural Aspects, Research, Social and Humanitarian Research and Technologies, 2017, no. 2(19), pp. 99–101. (in Russ.)
9. Petrova L.I. *Chelovecheskoe telo i emocii v kontekste lingvokulturologii* [The Human Body and Emotions in the Context of Linguoculturology], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Pskov State University, Series: Social and Humanitarian Sciences, Pskov, 2007.
10. Pachai I. *Somatizmy vo frazeologii evropejskih i vostochnyh jazykov* [Somatisms in the Phraseology of European and Eastern Languages], *Turkic Studies Journal*, 2022, no. 4, pp. 99–112. (in Russ.)
11. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language], in 4 volumes, compiled by G.O. Vinokur, Prof. B.A. Larin, S.I. Ozhegov [et al.], edited by D.N. Ushakov, Moscow, 1935–1940.
12. *Slovar russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language], in 4 volumes, USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language, edited by A.P. Evgenyeva, Moscow, 1981–1984.
13. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language], edited by S.A. Kuznetsov, St Petersburg, Norint Publ., 1998, 1534 p.
14. Tsumarev A.E. *Sochetaniya slovarnyh pomet kak sredstvo harakteristiki specialnoj leksiki* [Combinations of Dictionary Notes as a Means of Characterizing Special Vocabulary], *Terminologia i znanie* = Terminology and Knowledge, Moscow, 2003, pp. 109–123.
15. Fufaeva I.V. *Ekspansija ekspressivnyh diminutivov v russkom jazyke* [Expansion of Expressive Diminutives in the Russian Language], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2016, no. 3, pp. 257–266.
16. *Nacionalnyj korpus russkogo jazyka* [National Corpus of the Russian Language], URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 08.12.2025).
17. Akhmanova O.S. *Slovar omonimov russkogo jazyka* [Dictionary of Russian Language Homonyms], 3rd ed., Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1986, 448 p.

Чжоу Юйфэй, аспирант кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет, fzyf9533@gmail.com

Zhou Yufei, PhD Post-graduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, fzyf9533@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.12.2025. Принята к публикации 12.01.2026

The paper was submitted 13.12.2025. Accepted for publication 12.01.2026